

УДК 347.736.6**Вопросы гражданско-правовой ответственности
арбитражного управляющего за уклонение
от оспаривания сделок несостоятельного должника****Старицын Игорь Александрович**

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: igor12091992@mail.ru

Аннотация

Так как наблюдается увеличение количества рассматриваемых арбитражными судами заявлений об оспаривании сделок несостоятельных должников, исследован вопрос о гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих за уклонение от оспаривания таких сделок. Рассмотрена правовая природа убытков, взыскиваемых с арбитражных управляющих в связи с таким бездействием. Проанализирована судебная практика на уровне арбитражных окружных судов и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу. Сделан вывод о допустимости привлечения арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности в связи с уклонением от оспаривания сделок при тщательном исследовании действий (бездействия) управляющего. Предложено на законодательном уровне урегулировать вопрос об ответственности арбитражного управляющего за уклонение от оспаривания сделок должника путем включения таких норм в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Для цитирования в научных исследованиях

Старицын И.А. Вопросы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за уклонение от оспаривания сделок несостоятельного должника // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 111-119.

Ключевые слова

Конкурсное право, банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, убытки, оспаривание сделок.

Введение

Оспаривание сделок, совершенных должником, является одним из важных способов пополнения конкурсной массы (в процедурах конкурсного производства и реализации имущества гражданина), а также возможности восстановления платежеспособности должника и расчета с кредиторами (в процедурах наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и реструктуризации задолженности). Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2018 г. арбитражными судами субъектов Российской Федерации рассмотрено по существу 14 646 заявлений об оспаривании сделок должников, из них удовлетворено 8020 заявлений (т. е. более половины). За аналогичный период 2017 г. арбитражными судами субъектов Российской Федерации рассмотрено по существу 9352 заявления, из них удовлетворено 4681 [Данные..., www]. Таким образом, наблюдается значительный рост количества поданных заявлений о признании сделок должников недействительными.

Стоит отметить, что, как правило, основным субъектом, выступающим инициатором оспаривания сделок, является арбитражный управляющий, поскольку именно он должен обладать полной информацией обо всех совершенных должником сделках. Иные лица, в том числе кредиторы, обычно такой информацией не владеют.

При таких обстоятельствах представляется важным исследование вопроса о привлечении арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности за уклонение от оспаривания сделок должника, а также выработка условий наступления такой ответственности.

Основная часть

Должником могут быть совершены разнообразные сделки, которые могут быть признаны судом недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) (см. ст.ст. 61.2, 61.3, абз. 2 п. 1 ст. 66), а также по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Поскольку на арбитражных управляющих возлагаются обязанности по сохранению имущества должника, восстановлению платежеспособности должника либо наиболее полному формированию конкурсной массы, стоит признать, что, исходя из системного толкования норм Закона о банкротстве, арбитражные управляющие обязаны проводить анализ сделок должника на предмет возможности их оспаривания и, соответственно оспаривать сделки, имеющие признаки недействительных. На основании ст. 60 Закона о банкротстве лицами, участвующими в деле о банкротстве и в процессе по делу о банкротстве, могут быть поданы жалобы на бездействие арбитражного управляющего, выраженное в уклонении от оспаривания сделок.

В п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве устанавливается обязанность арбитражного управляющего возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. В данном случае (при уклонении от оспаривания сделок должника) убытки могут быть выражены в стоимости имущества, которое могло бы быть возвращено должнику, однако такой возврат стал невозможен, к примеру, в результате

длительного бездействия арбитражного управляющего в отношении оспаривания сделки, так как был пропущен срок исковой давности.

Следует согласиться с мнением А.В. Саркисяна о том, что в настоящее время происходит изменение подхода к деятельности арбитражных управляющих как профессиональных антикризисных менеджеров, которые должны устранять негативные последствия неэффективного ведения деятельности должников [Саркисян, 2018, 12]. При этом Верховный Суд РФ уже длительное время ужесточает подход к стандартам добросовестного и разумного поведения арбитражных управляющих.

Факт возможности взыскания убытков с арбитражных управляющих, возникших в связи с уклонением от оспаривания сделок, не вызывает сомнений. Вместе с тем необходимо определиться с правовой природой такого рода убытков.

Понятие убытков дается в ст. 15 ГК РФ. Данная статья указывает на два основных элемента в понятии убытков: реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества) и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). В связи с этим возникает вопрос о том, чем являются убытки в виде неполученного должником имущества по неоспоренной сделке – реальным ущербом или упущенной выгодой.

Реальный ущерб прежде всего выражается в уменьшении того имущества, которое находилось в наличии у пострадавшей стороны. Примером в данном случае может являться устранение дефектов в поставленной продукции силами покупателя, которое привело к увеличению общей суммы затрат на изготовление продукции [Ожегова, 2015, 13-14]. Другими словами, реальный ущерб – это не только утрата (повреждение) имущества, но и реальные расходы, которые лицо произвело (должно произвести) для восстановления своих нарушенных прав.

Вопрос же определения размера упущенной выгоды относится к разряду серьезной научно-практической проблемы, поскольку речь идет о ее гипотетическом расчете, экономическом моделировании в условиях ожидаемого, но так и не состоявшегося события [Городилов, 2016, 55].

В рассматриваемом случае имущество должника выбывает в результате законного юридического факта (не признанной судом недействительной сделки). Убытки, причиненные арбитражным управляющим должнику и его кредиторам, не могут быть признаны реальным ущербом, поскольку не возникают в результате утраты имеющегося имущества. Такие убытки также не являются расходами, которые должник или кредитор произвели или будут должны произвести. Но также имущество, которое должник мог бы вернуть в связи с оспариванием сделки, не является его доходом, т. е. рассматриваемые убытки не могут быть признаны и упущенной выгодой.

В ст. 20.4 Закона о банкротстве не раскрывается понятие убытков, которые могут быть причинены арбитражными управляющими. В связи с этим стоит признать, что убытки, которые подлежат взысканию с арбитражного управляющего за бездействие, выраженное в уклонении от оспаривания сделок, имеют отдельные элементы реального ущерба (поскольку не приняты меры по возврату имущества, хотя оно и передано по сделке) и упущенной выгоды (должник не получает отчужденное им ранее имущество, а кредиторы не получают в полном объеме удовлетворение своих требований).

Поскольку Закон о банкротстве не раскрывает подробно условия привлечения арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, для анализа таких условий следует обратиться к судебной практике. Необходимым условием наступления ответственности в виде возмещения убытков является совокупность следующих обстоятельств: факта противоправного поведения, возникновения негативных последствий (понесенные убытки, размер таких убытков), вины, наличия причинно-следственной связи между противоправным поведением и убытками.

Наиболее полно условия привлечения арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков за уклонение от оспаривания сделок раскрыты Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ (см. Определение ВС РФ от 26 октября 2017 г. № 305-ЭС17-8225). Судебной инстанцией указано, что в споре о взыскании убытков с арбитражного управляющего, причиненных неоспариванием сделки в пределах срока исковой давности, необходимо установить следующее: дату и условия совершения спорных сделок; период исполнения обязанностей конкурсным управляющим; дату, когда конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о сделках; наличие достаточных оснований о недействительности сделок (совершение в период подозрительности или с предпочтением) и даты, когда конкурсный управляющий потенциально или реально должен был узнать об основаниях для оспаривания; наличие у конкурсного управляющего объективных препятствий для оспаривания сделок; вероятность признания сделок недействительными и возможные последствия, в том числе размер денежных средств, который подлежал бы возвращению в конкурсную массу; размер убытков, причиненных конкретному кредитору.

При этом Верховным Судом РФ указано, что потенциальная осведомленность арбитражного управляющего об обстоятельствах заключения сделок устанавливается с учетом требований о стандартах поведения, предъявляемых к среднему профессиональному арбитражному управляющему, действующему разумно и проявляющему требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность в аналогичной ситуации. Отсутствие же судебного акта о признании сделок недействительными и признании бездействия конкурсных управляющих незаконным не препятствует судебной оценке доводов о судебной перспективе оспаривания сделок при соблюдении срока исковой давности. Суду достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными.

С большинством из указанных выше положений следует согласиться. Однако в данном случае некоторые сомнения вызывает установление высокой вероятности признания сделок недействительными. Иными словами, возникает ситуация, когда к арбитражному управляющему предъявляется иск о взыскании убытков в связи с уклонением от оспаривания сделок должника. При этом срок исковой давности для оспаривания таких сделок истек, однако соответствующие заявления в суд не были поданы, т. е. судом не рассмотрены. По указанному выше мнению Верховного Суда РФ, тот факт, что заявления о признании недействительными сделок должника не рассматривались, не препятствует взысканию соответствующих убытков с арбитражного управляющего при установлении судом высокой вероятности положительного результата в случае оспаривания.

В п. 31 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» (далее – Постановление № 63) разъяснено, что в случае

уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки кредиторы вправе обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего. Также отдельный кредитор имеет право обратиться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании ст. 61.2 или ст. 61.3 Закона о банкротстве. При этом кредитор должен обосновать наличие совокупности обстоятельств, составляющих предусмотренное законом основание недействительности. Арбитражный управляющий обязан проанализировать, насколько убедительны аргументы кредитора и приведенные им доказательства, а также оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае удовлетворения судом соответствующего заявления. При рассмотрении жалобы кредитора на отказ арбитражного управляющего оспорить сделку суду следует установить, проявил ли управляющий при таком отказе заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать при аналогичных обстоятельствах от обычного арбитражного управляющего; при этом суд не оценивает действительность соответствующей сделки. В случае признания обоснованной жалобы на бездействие (отказ) арбитражного управляющего оспорить сделку суд вправе также указать в судебном акте на предоставление подавшему жалобу лицу права самому подать заявление о ее оспаривании.

Из указанного разъяснения можно сделать вывод о том, что для признания незаконными действий арбитражного управляющего, выраженных в уклонении от оспаривания сделок, необходимо наличие решения собрания кредиторов должника о необходимости оспорить сделку либо мотивированное требование об этом отдельного кредитора.

Вместе с тем Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ сформулирована правовая позиция, согласно которой конкурсный управляющий может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей ввиду их недобросовестного исполнения и в том случае, когда комитет кредиторов и отдельные кредиторы до подачи соответствующей жалобы в суд не обращались к конкурсному управляющему с заявлениями об устранении этих нарушений. Суд указал, что в силу п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве конкурсный управляющий несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно. Данную обязанность управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему кредиторы с какими-либо предложениями либо нет. Это означает, что меры, направленные на пополнение конкурсной массы, в частности с использованием механизмов оспаривания подозрительных сделок должника, планирует и реализует прежде всего сам арбитражный управляющий как профессионал, которому доверено текущее руководство процедурой банкротства (см. Определение ВС РФ от 12 сентября 2016 г. № 306-ЭС16-4837).

Таким образом, исходя из позиции Верховного Суда РФ, для взыскания с арбитражного управляющего убытков за уклонение от оспаривания сделок должника не нужно ни решения собрания кредиторов об оспаривании сделки, ни соответствующего требования отдельного кредитора об оспаривании такой сделки. При этом вывод о возможности оспаривания сделки может сделать суд, рассматривающий требование о взыскании с арбитражного управляющего убытков.

По нашему мнению, «оценка высокой вероятности признания сделки недействительной» не согласуется с положениями о гражданско-правовой ответственности. При таком подходе сам факт наличия негативных последствий будет иметь определенный вероятностный характер, что не согласуется с положениями ст. 15 ГК РФ.

Судебные споры о признании сделок недействительными часто имеют очень сложный характер, нередки ситуации, когда соответствующие обособленные споры в деле о банкротстве проходят ни один круг рассмотрения после отмены судебных актов вышестоящими судебными инстанциями. Так, например, по одному из дел судебные акты по спору о признании недействительной сделки должника отменены судом кассационной инстанции в третий раз, дело направлено на четвертый круг рассмотрения (см. Постановление АС ВСО от 29 августа 2018 г. по делу № А19-11413/2013). И при таких обстоятельствах Верховный Суд РФ делает вывод о допустимости в рамках спора о взыскании с арбитражного управляющего убытков за уклонение от оспаривания сделки оценивать вероятность оспаривания такой сделки просто как высокую. Кроме того, в таких спорах не всегда участвует контрагент должника по сделке, который мог бы представить доказательства, подтверждающие отсутствие оснований для оспаривания сделки.

По нашему мнению, произвести анализ перспектив удовлетворения иска о признании недействительной оспоримой сделки достаточно затруднительно. Аналогичный вывод делается и некоторыми судами (см. Постановление АС СЗО от 22 апреля 2016 г. по делу № А21-4227/2010, Постановление АС МО от 24 декабря 2015 г. по делу № А40-4434/2010).

Кроме того, Верховным Судом РФ никак не разрешен вопрос о последствиях вывода суда относительно наличия признаков недействительности у ничтожной сделки должника в судебном акте о взыскании убытков с арбитражного управляющего. Вместе с тем такие выводы могут иметь правовые последствия для дальнейшей судьбы такой сделки.

Заключение

Таким образом, следует признать, что привлекать к гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих в случае невыполнения ими своих обязанностей необходимо. Но представляется необоснованной позиция о возможности применения оценочной категории – высокой степени вероятности оспаривания сделки должника. При привлечении управляющего к гражданско-правовой ответственности не должно в принципе иметься каких-либо сомнений в имевшихся перспективах оспаривания сделки. Судом для этого могут назначаться судебные экспертизы, могут привлекаться к участию в деле в качестве заинтересованных лиц контрагенты должника по таким сделкам и т. д.

В данном случае кредиторам должника также необходимо занимать активную позицию в процедурах банкротства, пользоваться своим правом на подачу арбитражным управляющим требований об оспаривании сделок должника, а также правом на обжалование бездействия арбитражных управляющих, по итогам которого любому кредитору судом может быть предоставлено право самостоятельно оспорить сделку должника (абз. 5 п. 31 Постановления № 63).

При этом представляется необходимым на законодательном уровне закрепление положений о несении арбитражным управляющим гражданско-правовой ответственности за уклонение от оспаривания сделок должника.

Библиография

1. Городилов М.А. Методика расчета упущенной выгоды в финансово-экономических экспертизах // Аудиторские ведомости. 2016. № 10. С. 55-70.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
3. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
4. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/
6. Ожегова Г.А. Правовое регулирование возмещения убытков // Юрист. 2015. № 12. С. 12-16.
7. Определение ВС РФ от 12.09.2016 № 306-ЭС16-4837. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1471966
8. Определение ВС РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1590162
9. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.08.2018 по делу № А19-11413/2013. URL: <http://kad.arbitr.ru>
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2015 по делу № А40-4434/2010. URL: <http://kad.arbitr.ru>
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.04.2016 по делу № А21-4227/2010. URL: <http://kad.arbitr.ru>
12. Саркисян А.В. К вопросу о пределах ответственности арбитражного управляющего за убытки, причиненные неоспариванием сделок должника. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17-8225 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 12-17.

Civil liability of a court-appointed trustee for eluding challenging a debtor's transactions

Igor' A. Staritsyn

Postgraduate,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: igor12091992@mail.ru

Abstract

The article aims to reveal the features of the civil liability of a court-appointed trustee for eluding challenging a debtor's transactions in the Russian Federation. As there is an increase in the number of applications for challenging transactions of insolvent debtors considered by commercial courts, the author of the article points out that the issue of the civil responsibility of court-appointed trustees for eluding challenging a debtor's transactions is viewed as relevant. The article makes an attempt to reveal the legal nature of damages claimed from court-appointed trustees in connection with such inaction. The author carries out an analysis of the judicial practice of commercial circuit courts and the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation with a

view to identifying the main problems in this sphere. The article points out the admissibility of holding court-appointed trustees liable in connection with eluding challenging a debtor's transactions after careful examination of actions (omission) of a court-appointed trustee. It also proposes the solution to the problem of the civil liability of a court-appointed trustee for eluding challenging a debtor's transactions at the legislative level by including such norms in Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002 "On insolvency (bankruptcy)".

For citation

Staritsyn I.A. (2019) Voprosy grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti arbitrazhnogo upravlyayushchego za uklozenie ot osparivaniya sdelok nesostoyatel'nogo dolzhnika [Civil liability of a court-appointed trustee for eluding challenging a debtor's transactions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 111-119.

Keywords

Bankruptcy law, bankruptcy, court-appointed trustee, civil liability, damages, challenging transactions.

References

1. *Dannye sudebnoi statistiki Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii* [Judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> [Accessed 25/02/19].
2. Gorodilov M.A. (2016) Metodika rascheta upushchennoi vygody v finansovo-ekonomicheskikh ekspertizakh [A technique for calculation of lost profits in financial and economic examination]. *Auditorskie vedomosti* [Audit reports], 10, 55-70.
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994* [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 25/02/19].
4. O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)": postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.12.2010 № 63 [On some issues related to the application of Chapter III.1 of the Federal Law "On insolvency (bankruptcy)": Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 63 of December 23, 2010] (2011). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 3.
5. *O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002* [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Accessed 25/02/19].
6. *Opredelenie VS RF ot 12.09.2016 № 306-ES16-4837* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 306-ES16-4837 of September 12, 2016]. Available at: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1471966 [Accessed 25/02/19].
7. *Opredelenie VS RF ot 26.10.2017 № 305-ES17-8225* [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES17-8225 of October 26, 2017]. Available at: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1590162 [Accessed 25/02/19].
8. Ozhegova G.A. (2015) Pravovoe regulirovanie vozmeshcheniya ubytkov [Legal regulation of compensation for damages]. *Yurist* [Lawyer], 12, pp. 12-16.
9. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 24.12.2015 po delu № A40-4434/2010* [The resolution adopted by the Commercial Court of the Moscow circuit on December 24, 2015 (Case No. A40-4434/2010)]. Available at: <http://kad.arbitr.ru> [Accessed 25/02/19].
10. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 22.04.2016 po delu № A21-4227/2010* [The resolution adopted by the Commercial Court of the Northwest circuit on April 22, 2016 (Case No. A21-4227/2010)]. Available at: <http://kad.arbitr.ru> [Accessed 25/02/19].

-
11. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 29.08.2018 po delu № A19-11413/2013* [The resolution adopted by the Commercial Court of the East Siberian circuit on August 29, 2018 (Case No. A19-11413/2013)]. Available at: <http://kad.arbitr.ru> [Accessed 25/02/19].
 12. Sarkisyan A.V. (2018) K voprosu o predelakh otvetstvennosti arbitrazhnogo upravlyayushchego za ubytki, prichinennye neosparivaniem sdelok dolzhnika. Kommentarii k Opredeleniyu Sudebnoi kollegii po ekonomicheskim sporam VS RF ot 26.10.2017 № 305-ES17-8225 [On the limits to the liability of a court-appointed trustee for damages caused by non-challenging of a debtor's transactions. A commentary on Determination of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES17-8225 of October 26, 2017]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of economic justice in the Russian Federation], 3, pp. 12-17.